

Ерасть Мухинъ.

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ,
СТАРООБРЯДЧЕСТВО И БЕЗБОЖІЕ.**

МОСКВА,

Т-во Типо-Литографіи И. М. Машистова, Б. Садовая, соб. домъ.

1906.

2007098091

I.

Старая Россія, какъ извѣстнѣ, пользовалась *рукописными* книгами. Существовали особыя ремесленники—*книжные писцы*, которые занимались перепискою всякихъ книгъ, церковныхъ и другихъ, какъ по заказу, такъ и для продажи на рынкѣ. Конечно, были и хорошіе писцы, работавшіе старательно и внимательно, но больше было писцовъ плохихъ, которые заботились только о томъ, чтобы написать поскорѣе и заработать побольше. Книги, вышедшія изъ ихъ

руки, были наполнены ошибками, описками, пропусками словъ и цѣлыхъ строкъ, долгое время никто не обращалъ вниманія на книжное дѣло, хотя всѣ книги, и церковныя, и другія, мѣстами стали уже неразумительными.

Первый замѣтилъ неисправность церковныхъ книгъ знаменитый Максимъ Грекъ, прибывшій въ Москву съ Святой Аѳонской горы въ началѣ XVI столѣтія. Познакомив-

Р-т съ церковными книгами, употреблявшимися тогда въ Москвѣ, онъ нашель, что

„богодухновенныя книги различно растлѣны (испорчены) отъ преписующихъ я (ихъ)“. Сдѣланная имъ попытка исправить нѣкоторыя мѣста въ церковныхъ книгахъ по греческому подлиннику не удалась: онъ далеко несовершенно зналъ славянскій языкъ, кое что исправилъ неудачно, и тогдашній митрополитъ московскій Даниилъ соборнѣ осудилъ и его, и его исправленія.

Бывшій въ Москвѣ въ 1551 году помѣстный Стоглавый соборъ, въ числѣ другихъ вопросовъ церковной жизни того времени, остановился и на вопросѣ о книжныхъ писцахъ. „Которые писцы по градамъ книги (церковныя) пишутъ, приказываетъ онъ священникамъ, и вы бы (священники) имъ велѣли писать съ добрыхъ переводовъ (подлинниковъ), да написавъ правила бы, потомъ же бы продавали“.

Но приказаніе Стоглаваго собора, какъ оно ни было ясно, не исполнялось. Въ выходной лѣтописи, первой, напечатанной въ Москвѣ, книги—Апостола 1564 года—разсказывается, что царь Иванъ Грозный повелѣлъ „святые книги на торжищахъ (рынкахъ) куповати (покупать), псалтыри и евангелія, и апостолы, и прочія святые книги, въ нихъ же (между которыми) мали (немногія) обрѣтошася потребни (оказались годны), прочіи же вси растлѣни отъ преписующихъ, не наученыхъ сущихъ и неиску-

сныхъ въ разумѣ, ово же (иногда же) и не-исправленіемъ пишущихъ“.

Вопросъ о книжномъ дѣлѣ изъ XVI столѣтія перешель въ XVII-е.

Грамота царя Михаила Ѳедоровича 1616 года свидѣтельствуеть, что въ то время „книга Потребникъ во всей русской землѣ въ переводахъ (текстахъ) разнится и отъ неразумныхъ писцовъ во многихъ мѣстахъ не исправлено“.

Въ изданной въ Москвѣ въ 1650 году печатной Кормчей находится такое горестное восклицаніе работавшихъ надъ нею „справщиковъ“: „Обрящеши ли (найдешь ли) гдѣ правѣ (исправно) списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святыхъ книгу!“

Московскіе цари и патріархи XVII столѣтія не знали, что дѣлать съ церковными книгами и какъ достигнуть въ нихъ исправности текста. Эти книги были переведены нѣсколькими столѣтіями ранѣе съ греческаго языка на славянскій языкъ, и что ни дѣлали съ ними московскіе „справщики“ (просматривавшіе ихъ передъ печатаніемъ), все они оставались неудовлетворительными. Необходимо было свѣрить ихъ славянскій текстъ съ греческимъ подлинникомъ и исправить по этому греческому подлиннику всѣ ихъ ошибки, описки, пропуски. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, царь Алексѣй Ми-

хайловичъ и партіархъ Іосифъ рѣшились отыскать ученыхъ людей, хорошо знающихъ и славянскій, и греческій языкъ, и способныхъ сдѣлать великое дѣло.

Въ 1649 году царь написалъ въ Кіевъ тогдашнему кіевскому митрополиту о присылкѣ въ Москву такихъ людей, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ уже сталъ работать кіевскій монахъ Епифаній Славинецкій, славный и своею ученостью, и твердостью въ православіи, и багочестивою жизнію. Еще при жизни патріарха Іосифа, въ 1650 году, Епифаній съ помощниками сличили съ греческимъ подлинникомъ славянскій текстъ печатавшейся тогда въ Москвѣ книги Шестоднева и свои исправленія напечатали въ концѣ этой книги.

Преемникъ Іосифа, знаменитый патріархъ Никонъ, продолжалъ начатое при Іосифѣ дѣло. Онъ собралъ, въ 1654 году, въ царскихъ палатахъ соборъ московскаго духовенства и предложилъ ему всесторонне обсудить вопросъ объ исправленіи церковныхъ книгъ. Соборъ рѣшилъ: впредь этому исправленію быть по древнимъ славянскимъ и по греческимъ книгамъ.

Такъ началось послѣдовательное исправленіе нашихъ церковныхъ книгъ по древнимъ славянскимъ и по греческимъ книгамъ, чтобы освободить текстъ церковныхъ чтеній и молитвъ отъ вошедшихъ въ него разнаго

рода погрѣшностей. Оно происходило при Никонѣ, продолжалось послѣ Никона и затѣмъ было оставлено, не достигнувъ окончанія. Вслѣдствіе этого, въ нашихъ церковныхъ книгахъ замѣчаются и теперь мелкія погрѣшности; да и вразумительность ихъ далеко не достаточна. И словъ славянскихъ, для многихъ непонятныхъ, въ нихъ не мало, и выраженія встрѣчаются такія мудренныя, что не справляясь съ греческимъ подлинникомъ, не доберешься до ихъ значенія.

II.

Кромѣ неисправности церковныхъ книгъ, старую Русь смущало различіе въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ. Уже въ XV столѣтіи велись въ ней споры и о томъ, какъ слѣдуетъ креститься—тремя или двумя перстами (пальцами), и о томъ, какъ читать и пѣть: „аллилуія, аллилуія, аллилуія (трижды), слава Тебѣ, Боже“, или же „аллилуія, аллилуія (дважды), слава Тебѣ, Боже“, и о томъ, какъ совершать крестный ходъ вокругъ церкви, по солнцу (по солнцу), или противъ солнца. Въ однихъ русскихъ городахъ держались однихъ обрядовъ и обычаевъ, въ другихъ—другихъ; спорили, бранились, укоряли другъ друга, но не могли рѣшить, какой обрядъ или обычай лучше. Наконецъ, Стоглавый соборъ 1551 года (о которомъ выше упомянуто) постановилъ:

держаться двухъ перстовъ, читать и пѣть аллилуїя дважды, ходить въ крестномъ ходѣ по́солонь. Но едва ли всѣ русскіе стали исполнять и это его постановленіе.

Съ теченіемъ времени оказалось, что Стоглавый соборъ отвергъ тѣ именно обряды, которыхъ тогда держалась православная греческая церковь и принялъ тѣ, которыхъ тогда въ греческой церкви не было. Греческіе патріархи и митрополиты, бывая въ Москвѣ, указывали московскимъ властямъ на несогласіе въ обрядахъ русской церкви съ греческою и укоряли. Патріархъ Никонъ соборнѣ разсмотрѣлъ дѣло и рѣшилъ отмѣнить постановленіе Стоглаваго собора и ввести въ русской церкви тѣ же обряды, которыхъ держалась греческая церковь, т. е. креститься тремя перстами, читать и пѣть аллилуїя трижды и ходить въ крестномъ ходѣ противъ солнца. Послѣ Никона, при патріархѣ Іоасафѣ, бывшій въ Москвѣ въ 1667 году соборъ, при участіи двухъ восточныхъ патріарховъ (александрійскаго и антїохійскаго), утвердилъ рѣшеніе Никона и повелѣлъ всѣмъ сынамъ русской церкви слѣдовать этому рѣшенію. Соборъ объявилъ: „если кто не послушаетъ нашего соборнаго повелѣнія и не покорится святой восточной церкви, или начнетъ намъ противиться, того мы предаемъ проклятїю и анаѳемѣ, какъ еретика и непокорника“.

III.

Какъ только у насъ началось исправленіе церковныхъ книгъ по греческому подлиннику, тотчасъ-же появились противъ него возраженія. А когда патріархъ Никонъ сталъ измѣнять вышеупомянутые обряды, то многіе и изъ духовенства, и изъ мірянъ открыто возстали противъ патріарха и объявили, что должно держаться старины, согласно постановленію Стоглаваго собора.

Такъ начался *расколъ* въ русской церкви и появились съ одной стороны собственно—православная (или господствующая) церковь, и съ другой—*старообрядчество*.

Сила была на сторонѣ собственно-православныхъ; въ ихъ числѣ были и царь, и патріархъ, и всѣ власти, свѣтскія и духовныя. Но на сторонѣ старообрядчества было также много и священниковъ, и монаховъ, и особенно простыхъ людей.

Власти стали принуждать, гнать, казнить старообрядцевъ, какъ нарушителей спокойствія и порядка въ государствѣ и церкви. Но притѣсненія не ослабили, а напротивъ—усилили упорство старообрядцевъ.

Обѣ стороны не щадили другъ друга. Собственно-православные обвиняли старообрядцевъ въ невѣжествѣ, еретичествѣ и т. п. Старообрядцы-же объявляли, что въ собственно-православной церкви, и у рус-

скихъ, и у грековъ, — воцарился антихристъ, что въ ней все исполнено ересей, что старообрядцамъ не слѣдуетъ имѣть съ собственно-православными никакого общенія, дабы не оскверниться. Вообще съ обѣихъ сторонъ было говорено и писано много бранныхъ словъ и укоризнъ, и порою вражда доходила до крайнихъ предѣловъ.

IV.

Пока были живы старообрядцы-священники, поставленные еще до Никона, въ старообрядчествѣ все шло по церковному преданію: совершались таинства, отправлялись по старымъ до-Никоновскимъ книгамъ церковныя службы и пр. Но мало-по-малу всѣ старообрядцы-священники умерли, и самъ собою въ старообрядчествѣ возникъ вопросъ: какъ быть? Обходиться-ли безъ таинствъ и правильной церковной службы, или какими ни на есть способами добывать себѣ священниковъ?

Часть старообрядцевъ рѣшила обходиться безъ таинствъ и правильной церковной службы. Такъ получила начало *безпоповщина*, которая постепенно все болѣе и болѣе уклоняется въ сторону отъ древняго преданія и превращается въ своеобразное протестанство.

Другая часть не нашла возможнымъ жить безъ таинствъ и правильной церковной

службы. Это—такъ-называемая *поповщина*. Она стала искать себѣ священниковъ между собственно-православными. И находила. Многіе изъ собственно-православныхъ священниковъ, особенно тѣ, которые придерживались виннаго питія и не отличались воздержной жизнью, соблазнялись на выгодныя обѣщанія старообрядцевъ-поповцевъ и убѣгали къ нимъ. Старообрядцы-поповцы заставляли ихъ проклинать ереси, находящіяся будто-бы въ собственно-православной церкви, и иногда даже перемазывали ихъ своимъ миромъ. Но конечно, ушедшіе къ нимъ ради выгодъ священники произносили проклятіе только устами, а въ душѣ оставались членами собственно-православной церкви. Такимъ образомъ старообрядцы-поповцы, имѣя „бѣгствующее священство“, пользовались благодатью собственно-православной церкви.

V.

Бѣглые священники, переманенные изъ собственно-православной церкви, своимъ поведеніемъ слишкомъ часто подавали поводы къ соблазну и скандалу и многимъ изъ старообрядцевъ-поповцевъ не внушали довѣрія.

Отсюда у болѣе умѣренныхъ поповцевъ, относившихся къ собственно-православной церкви безъ ярой вражды (у такъ-назы-

ваемыхъ дьяконовцевъ) явилась мысль объ приглашеніи къ себѣ *на законномъ основаніи* собственно-православныхъ священниковъ, съ тѣмъ, чтобы они отправляли церковныя службы по до-Никоновскимъ книгамъ и и исполняли обряды по до-Никоновскимъ обычаямъ. Такъ появилось *единовѣріе*.

Отсюда-же у остальныхъ поповцевъ возникли хлопоты о собственномъ старообрядческомъ архіереѣ, который-бы могъ по-ставлять для нихъ собственныхъ священниковъ.

Нѣсколько разъ эти старообрядцы дѣлали попытки переманить къ себѣ одного изъ собственно-православныхъ архіереевъ — русскаго, греческаго, грузинскаго. Но долгое время безъ успѣха.

Наконецъ имъ удалось найти грека Амвросія, бывшаго митрополита Сараевскаго (въ Босніи, въ то время принадлежавшей туркамъ), лишеннаго епархіи вслѣдствіе столкновеній съ турецкими властями и жившаго въ Константинополѣ въ крайней скудости. Онъ ничего не зналъ объ русскомъ старообрядчествѣ и изъ-за денегъ согласился сдѣлаться старообрядческимъ архипастыремъ. Его привезли въ старообрядческій монастырь въ Бѣлой Криницѣ, въ Буковинѣ (въ Австріи), и здѣсь онъ при собраніи старообрядцевъ прочелъ написанное для него греческими буквами проклятiе

всѣхъ ересей. Оно было на славянскомъ языкѣ, котораго Амвросій не понималъ.

Амвросій тотчасъ по принятіи въ старообрядчество сталъ поставлять дьяконовъ и священниковъ изъ числа старообрядцевъ, а затѣмъ поставилъ имъ и епископа. Все это было въ 1848 году. Такъ началась старообрядческая *австрійская іерархія*.

Такъ какъ Амвросій даже устами не проклиналъ ересей собственно-православной церкви, (онъ не зналъ, что именно читалъ на неизвѣстномъ ему языкѣ), то можно рѣшительно говорить, что старообрядческіе іерархи, правящіе теперь старообрядческою церковью, дѣйствуютъ благодатью, воспринятою отъ собственно-православной церкви.

VI.

Итакъ, нѣтъ существенной разницы между единовѣріемъ съ одной стороны и старообрядчествомъ, имѣющимъ австрійскую іерархію, съ другой.

Собственно-православная церковь, принявъ въ свое лоно единовѣрцевъ, этимъ показала, что не придаетъ значенія *особенностямъ* въ текстѣ церковныхъ книгъ и въ обрядахъ.

Лучшая часть старообрядцевъ-поповцевъ въ изданномъ въ 1862 году такъ-называемомъ *Окружномъ посланіи*,—давно уже признала

что въ собственно - православной церкви нѣтъ ересей.

Значить, не изъ за чего раздѣляться. Пора признать, что православнымъ христіанамъ, исповѣдующимъ одни и тѣ же *догматы* христіанской вѣры должно имѣть миръ между собою и единеніе.

Предстоитъ для всего христіанства великая борьба.

Поднялъ голову давній его врагъ — безбожіе. Роскошные храмы у протестантовъ въ Германіи, построенные еще такъ недавно, стоятъ пусты. Протестантскіе ученые богословы, обучающіе богословію нѣмецкое юношество, открыто съ университетскихъ кафедръ отрицаютъ божественность Христа. То же дѣлаютъ многіе нѣмецкіе пасторы, поучающіе въ храмахъ немногочисленную уже паству.

Французское республиканское правительство, дѣйствующее во всемъ по указкѣ евреевъ и безбожниковъ, объявило войну католичеству и всему христіанству. Тотъ, кто еще дерзаетъ вѣрить во Христа и посѣщать храмъ, считается подозрительнымъ человѣкомъ, лишается службы или не принимается на службу. Недалеко уже отъ гоненія за Христову вѣру.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки акціонерныя компаніи строятъ храмы изъ за барыша и нанимаютъ для нихъ модныхъ

проповѣдниковъ, совершенно такъ же какъ для театра актеровъ; ихъ храмы часто не отличаются отъ театровъ.

И у насъ безбожіе даетъ себя чувствовать. Оно сильно и среди собственно-православныхъ, и среди старообрядцевъ, даже тѣхъ, которые завѣдуютъ дѣлами старообрядческихъ общинъ.

Все наше „освободительное движеніе“ (точнѣе революціонное) враждебно христіанству. Революціонеры, судимые за убійства и грабежи, даже передъ казнью, въ виду страшной смерти, отказываются отъ исповѣди и причащенія. Программы партіи „Народной свободы“, „Партіи 19 октября“ и другихъ партій либеральныхъ или умалчиваютъ о вѣрѣ, или разными намеками показываютъ, что для нихъ все равно: и христіанство, и іудейство, и дикое язычество. раздаются голоса либераловъ (даже священниковъ) объ „отдѣленіи“ церкви отъ государства“, то-есть о предоставленіи храмовъ, какъ частной собственности, въ распоряженіе городскихъ и земскихъ управъ и о наймѣ священниковъ желающими по ихъ взаимному соглашенію. По мнѣнію сторонниковъ „отдѣленія церкви отъ государства“, напримѣръ, московскій Успенскій соборъ съ его святынями долженъ быть собственностью города Москвы и имъ всецѣло должна распоряжаться Московская Городская

Управа; она вольна сдать его въ аренду и для христіанскаго богослуженія, и для іудейскаго (вмѣсто синагоги), или для устройства въ немъ какого-нибудь склада или даже конюшни. По мнѣнію тѣхъ же сторонниковъ „отдѣленія церкви отъ государства“, каждый нуждающійся въ священникѣ долженъ самъ его искать и цѣнить, и если ему какой-нибудь бѣглый каторжникъ или острожникъ выдастъ себя за священника и окреститъ его ребенка, что нерѣдко и бываетъ въ Америкѣ, гдѣ церковь отъ государства отдѣлена и откуда мы хотимъ брать себѣ образецъ,—онъ самъ долженъ съ нимъ считаться (если хочетъ).

Итакъ, подумаемъ о единеніи во имя Христа. Всѣ мы—и собственно-православные, и старообрядцы—еще такъ недавно составляли одну православную русскую церковь, молились въ одномъ храмѣ и имѣли одного патріарха. Забудемъ прежнія распри и обидныя слова, перестанемъ разыскивать, кто виноватъ изъ насъ и кто правъ, вспомнимъ о христіанской всепрощающей любви. Возстановимъ единую церковь и да будетъ опять едино стадо и единъ пастырь!
